

Ночь глубока. На улицах горят лишь фонари, вокруг ни души, стоит необычайная тишина.

Подъехав к аэропорту, Ли Чжэн остановил машину. Стеклоздание сияло огнями. Он смотрел на этот свет, и пальцы, сжимающие руль, непроизвольно подрагивали. Необъяснимое чувство тревоги, словно перед возвращением в родной дом, сдавило грудь.

Заглушив мотор, он откинулся на спинку сиденья. В салоне было темно, лица не разглядеть, виднелся лишь прямой нос да плотно сжатые, холодные тонкие губы.

Ли Чжэн машинально коснулся безымянного пальца левой руки. Там было пусто. Он с облегчением выдохнул: от волнения совсем забыл, что, хотя они с Му Кэ и женаты уже пять лет, на его руке обручальное кольцо красовалось считанные разы.

Выпрямившись, чтобы придать себе более бодрый вид, он посмотрел в зеркало заднего вида, поправляя воротник, галстук и слегка растрепавшиеся волосы. Лишь после этого, сохраняя невозмутимость, он толкнул дверь машины и не спеша направился в зал ожидания.

В зале сидел молодой человек в простой одежде: белая футболка, поверх которой была накинута светло-голубая рубашка, коричневые брюки, открывающие щиколотки, и белые кеды.

Сун Ханьсяо был ровесником Ли Чжэна — ему исполнилось двадцать восемь. Если бы здесь оказалась Му Кэ, она бы заметила, что человек, о котором Ли Чжэн тосковал десять лет, поразительно — на все пять баллов — похож на неё саму.

Сейчас Сун Ханьсяо выглядел воплощением юности: светло-каштановые волосы слегка завиты. Услышав шаги, он поднял голову и, увидев Ли Чжэна, расплылся в улыбке, словно наконец обрел пристанище. Время словно пощадило его, и Ли Чжэну показалось, что они по-прежнему те самые юноши, у которых вся жизнь впереди.

— Давно не виделись, Ли Чжэн.

Он подошел ближе и обнял его — жест был естественным и очень уместным. Через несколько секунд Сун Ханьсяо отстранился. В отличие от его легкости, Ли Чжэн ощутил внезапную пустоту, едва тепло чужого тела покинуло его. Кончики пальцев все еще хранили это тепло. Потирая их, Ли Чжэн машинально подхватил чемодан Сун Ханьсяо.

— Почему решил вернуться так внезапно? — тихо спросил Ли Чжэн, направляясь к выходу. Он нервничал, боясь, что Сун Ханьсяо может снова исчезнуть.

— Смена работы, — ответил тот. Он держался непринужденно, будто они были просто старыми друзьями, которые давно не виделись. — Теперь буду жить в городе S. Если бы не вернулся, даже не узнал бы его, так сильно всё изменилось.

Услышав, что тот больше не уедет, Ли Чжэн выдохнул и мысленно пометил себе одно дело.

— Как обустроишься, я покажу тебе город, — добавил он.

— С удовольствием, — тут же отозвался Сун Ханьсяо. — Буду благодарен.

Они подошли к машине. Сун Ханьсяо замер перед пассажирским сиденьем, колеблясь, стоит ли садиться. Он поднял взгляд на Ли Чжэна:

— Уже так поздно, я тебя не отвлекаю? — он виновато улыбнулся. — Ты ведь сказал супруге, что едешь меня встречать? Надеюсь, я не помешал вашим планам?

— Какой еще супруге? — Ли Чжэн слегка нахмурился и поднял левую руку, на которой не было никаких украшений. — Я бы и сам хотел, чтобы нашелся человек, который надел бы мне на палец кольцо, — сказал он с усмешкой, не сводя с Сун Ханьсяо пристального, почти давящего взгляда.

Ли Чжэн не считал, что лжет. В его душе Му Кэ никогда не была его второй половиной, да и места ей там не было. Их брак с самого начала был нелепой ошибкой.

Сун Ханьсяо выдохнул и рассмеялся:

— Ну и хорошо, а то я уж испугался, что сотворю что-то непоправимое. — Он отвел взгляд и сел в машину. — Раз ты свободен, то и на это кресло я могу сесть без зазрения совести.

— На этом месте еще никто никогда не сидел, — ответил Ли Чжэн, пристегиваясь.

— Понятно, — кивнул Сун Ханьсяо. В хорошем настроении он отвернулся к окну, наблюдая за пустынной улицей.

Ли Чжэн вел машину, глядя на дорогу и лишь изредка бросая взгляд на Сун Ханьсяо, но видел лишь его профиль. Поэтому он пропустил момент, когда с лица Сун Ханьсяо исчезла добродушная улыбка, а в глубине глаз промелькнул расчет и решимость добиться своего.

Он-то думал, что за десять лет Ли Чжэн станет кем-то выдающимся, а тот остался таким же наивным и податливым.

— А как насчет тебя? За границей не встретил никого подходящего? — после долгого молчания Ли Чжэн все же решился спросить, голос его звучал хрипло.

— Ты сам сказал — подходящего. А разве таких легко найти? — ответил Сун Ханьсяо. —

Впрочем, быть одному тоже неплохо, это свобода. Хотя, глядя на парочки, иногда становится одиноко. Но ко всему привыкаешь. — Он равнодушно пожал плечами.

— Вот и хорошо, — тихо отозвался Ли Чжэн. — Тебе есть где остановиться?

— Компания забронировала отель, просто отвези меня туда. — Сун Ханьсяо откинулся на спинку, глаза его слипались от усталости, и он медленно продиктовал адрес.

Видя его состояние, Ли Чжэн не стал больше ни о чем расспрашивать. Он прибавил скорости, чтобы Сун Ханьсяо мог поскорее отдохнуть.

Остановившись на парковке, он вышел и открыл дверь с той стороны. Сун Ханьсяо крепко спал. Не желая его будить, Ли Чжэн осторожно наклонился, взял его на руки и понес к лифту. Он старался не шевелиться, боясь потревожить чуткий сон.

Полностью поглощенный заботой о человеке на своих руках, Ли Чжэн не заметил, как в темном углу парковки папарацци с камерой запечатлел каждое его движение.

<http://bllate.org/book/18688/1805969>